

И. Л. СОКИНА (Омск)

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
ООО «НПО “МИР”»

**СРАВНЕНИЕ ИСТОРИОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ
НА РЕВОЛЮЦИЮ 1917 Г. Н. А. БЕРДЯЕВА И И. А. ИЛЬИНА**

Аннотация: Данная публикация представляет собой сравнительное исследование историсофских взглядов на революцию 1917 г. двух представителей «русского религиозного – философского возрождения» – Н. А. Бердяева и И. А. Ильина. Работа написана на основе изучения основных трудов мыслителей и раскрывает существенные отличия в их восприятии революции 1917 г.

Ключевые слова: революция, 1917 год, интеллигенция, философия, менталитет.

I. L. SOKINA (Omsk)

Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky
SFO «MIR»

**COMPARE HISTORIOSOPHICAL VIEWS ON THE REVOLUTION
OF 1917 N. A. BERDYAEV AND I. A. ILYIN**

Annotation: This publication is a comparative study of historiosophical views on the revolution of 1917, two representatives of the «Russian religious – philosophical Renaissance» – N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin. The work is written based on the study of major works of thinkers and reveals significant differences in their perception of the revolution of 1917.

Keywords: Revolution, 1917, the intelligentsia, philosophy, mentality.

Еще живя в России, в 1918 г. И. А. Ильин выступил с речью «О патриотизме», в которой перечислил причины «катастрофы 1917 года». Самым главным русским недугом Ильин признал «недостаток истинного патриотизма» [1]. Раскрытию сущности патриотизма, обоснованию того, что именно «любовь к отечеству лежит в основе и могучего правосознания, и здоровой государственности, и нормальной демократии», он посвятил большую часть своей речи. Существенное отличие мыслителей в их восприятии революции 1917 г. Бердяев, изучив ее истоки и причины, считает её глубоко обусловленной и справедливой, встраивает ее в контекст исторического развития России, для него революция и советская власть – закономерный итог предшествующей истории страны, диалектический момент в её судьбах со своей правдой и ложью. И «правда», в частности социальная система коммунизма, должна войти в судьбы будущей России, преодолевшей «ложь» – лже-религию коммунизма (вина за которую и на «историческом христианстве»). «Происшедший у нас разгром духовной культуры есть только диалектический момент в судьбе русской духов-

ной культуры, – был убеждён философ. И «весь запас творческой энергии и творческих идей будет иметь значение для будущего».

Ильин воспринимает революцию 1917 г. иначе, для него это разрыв исторической ткани, крах и тяжелое испытание для России, которое необходимо преодолеть и забыть. Он воспринимает революцию 1917 г. не иначе, как «бесчестие народных масс и революционеров», «безумие» всех партий, включая охранительные, «безумие крестьянства, пролетариата, промышленно-торгового класса», а «наиболее безумна» оказалась интеллигенция», к тому же и действия императора и его брата приблизительно в этом же ряду. И будущее в социальном аспекте он мыслит как либеральное будущее со спасительной частной собственностью, правом – новым правосознанием, лояльностью и, скорее всего, «спасительным авторитетным единодержавием», при том, что «республика и федерация требуют особого правосознания, которого нет в России».

Одним из позитивных результатов Октябрьской революции в России Бердяев считал отделение церкви от государства, освободившее, по его мысли, русского человека от принудительного вероисповедания [2]. Именно эта акция советской власти стала первым событием Русской революции, положительно воспринятым философом [3]. В такой своей оценке он особенно расходится с И. А. Ильиным, полагавшим, что этот шаг советского государства расширил возможности деэтизации в России [4]. Основным интерес в философии Ильина представляют его рассуждения о будущем России, чёткое и однозначное выделение русских национальных интересов, его рецепты преодоления проблем и последствий революционных катаклизмов, выстраивание перспектив России.

Н. А. Бердяев же в рассуждениях о судьбах России также устремлен в будущее, его Русская идея эсхатологична, направлена к историческому концу мира, к третьему Откровению, к эпохе Святого Духа. Читаем у него: «Новым в творческой религиозной мысли... было ожидание, не всегда открыто выраженное, новой эпохи в христианстве, эпохи Св. Духа. Это и есть более всего русская идея. Русская мысль – существенно эсхатологическая, и эсхатологизм этот принимает разные формы» [5]; «...в более глубоком слое, не нашедшем себе выражения в сознании, в русском нигилизме, социализме была эсхатологическая настроенность и напряженность, была обращенность к концу» [6]. Мыслитель видит Русскую идею, прежде всего, в ментальности народа (он препарирует русскую душу, изучает ее), в произведениях лучших его представителей, интеллигенции. Ильин в интеллигенции видит корень зла и бед России, приведших к революции 1917 г. и смене государственного строя (столь ненавистного ему прихода к власти большевиков). Кстати, крайне противоположны у философов оценки П. Я. Чаадаева и А. И. Герцена. Бердяев видит в интеллигенции выразителя русской ментальности и Русской идеи, прежде всего, хотя тоже указывает на ее ошибки (причём как у интеллигенции идеалистических, духовных исканий, так и у «левой»); в рядах последней, в частности, повсеместное увлечение социальной стороной жизни и марксизмом-материализмом, богоборчество. В отношении к интеллигенции их существенное различие, полярность взглядов, хотя и у Ильина есть мысли об искусстве, призванном «блюсти и развивать дух любовной созерцательности и предметной свободы» [7].

Н. А. Бердяев при этом не рассматривал советский период российской истории в качестве разрыва и упадка, старался понять истоки большевизма и увидеть не только минусы, но и его плюсы, И. А. Ильин был яростным противником советской власти и ради ее свержения готов был пойти на сближение и сотрудничество и с фашизмом, не замечая ради этой цели антихристианства и зверств нацистов; позднее – пытался пробудить, подтолкнуть к борьбе против СССР Запад, понимая всю враждебность его России. Продолжение традиции русской религиозной философии помогло Бердяеву принять, в конце концов, и революцию 1917 г. и советскую Россию. Ильин, утверждая, что к прежней России возврата нет и категорически не принимая власть Советов, всё-таки гораздо ближе был к до-Октябрьскому прошлому, не помышляя далее либерализма, родовых сущностей экономической общественной формации. Он стал выразителем чаяний и помыслов антисоветской белой эмиграции, Белого движения, антисоветской эмигрантской религиозной мысли, тогда как Бердяев сумел преодолеть субъективизм «выброшенного из страны» эмигранта, и его в какой-то степени можно назвать выразителем дум и настроений духовно мыслящих людей части эмигрантской и даже советской России.

Подводя итог сравнению историософии Н. А. Бердяева и И. А. Ильина по отношению к революции 1917 г., следует признать, что в поисках Бердяева срабатывает неизбывная тяга русских «добраться до подлинного, правдивого ядра жизни», до истинного – христиански-истинного [8]. Отсюда не декларации, но выявление истоков антропогенеза, сущности и заданий – перспектив его, зависящих уже от человека, человека соборного. Но истоки, ступени антропогенеза – это одновременно опорные пункты динамики, содержания истории человечества – разворачивания всемирно-исторического процесса в бытии, онтологической историософии. Основным интерес в философии Ильина представляют его рассуждения о будущем России, чёткое и однозначное выделение русских национальных интересов, его рецепты преодоления проблем и последствий катаклизмов революции, выстраивание дальнейших перспектив России.

Библиографический список

1. Ильин И. А. О патриотизме // Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006. С. 357.
2. Бердяев Н. А. Ответ на письмо монархиста // Путь. 1926. № 3. С. 108-109.
3. Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Опыты 1917 – 1918... С. 15.
4. Ильин И. А. О России. Три речи 1926 – 1933 // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. – М.: Русская книга, 1996. Т. 6, Кн. 2. С. 7-34.
5. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука, 2013. С. 234.
6. Там же. С. 242.
7. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е. А. Васильев; Предисловие А. В. Гулыги. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 412.
8. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 88.